

Title	Культурная, образовательная и религиозная деятельность украинской эмиграции в Австрии в межвоенный период
Author(s)	Сидорчук, Таисия
Citation	Acta Slavica Iaponica, 16, 146-157
Issue Date	1998
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/40149
Type	departmental bulletin paper
File Information	16_146-157.pdf

Культурная, образовательная и религиозная деятельность украинской эмиграции в Австрии в межвоенный период

Таисия Сидорчук

После поражения национально-освободительной борьбы на Украине и неудачных попыток построения украинского государства в 1917 - 1920-х годах, значительная часть украинцев вынуждена была покинуть родину, эмигрируя в основном в европейские страны. Среди эмигрировавших были руководители Центральной Рады, гетманского государства, Директории, Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР), члены политических партий, военные, служащие, научно-культурная интеллигенция, студенты, деятельность которых была тесно связана с украинским национальным движением еще с 19-го столетия и строительством украинской государственности в 20-м столетии. Данная украинская эмиграция в период между первой и второй мировыми войнами образовала ряд своих центров в странах Европы, в частности в Австрии, Чехословакии, Германии, Польше, Франции и др.¹

На начальном этапе эмиграции с конца 1918 - начала 1919 годов массовый выезд украинцев был в основном направлен в Австрию где в межвоенный период ими были организованы и созданы культурно-просветительные, научные учреждения и общества, активизирована религиозная жизнь. Деятельность украинской эмиграции в Австрии в условиях отсутствия собственной государственности свидетельствует, что она сохранила украинскую национальную идентичность, отличную от австрийской, польской, и русской, хотя и находилась с представителями вышеупомянутых доминирующих наций в тесном контакте как до эмиграции, так и в значительной мере и после.

Считаем, что одной из возможных модификаций определения национальной идентичности может быть следующее: 1. Национальные идентификации

1 Об условиях и особенностях создания центров украинской эмиграции в межвоенный период, ее политической, научной, культурно-просветительной деятельности есть ряд исследований: *Наріжний С.* Українська еміграція. Культурна праця української еміграції між двома світовими війнами. Прага, 1942; *Винар Б.* Матеріали до історії економічних дослідів на еміграції (1919-1964). Мюнхен, 1965; *Потульницький В.* Історія української політології (Концепції державності в українській зарубіжній історико-політичній науці). Київ, 1992; *Трощинський В.* Міжвоєнна українська еміграція в Європі як історичне і соціально-політичне явище. Київ, 1994; Taisa Sydorчук, "Kulturelles Leben der Ukrainischen Emigration in Österreich zwischen den Weltkriegen," *Studien zu Deutsch-Ukrainischen Beziehungen*, Ukrainische Freie Universität, München, 1996, Nr. 2, S. 61-93.

могут существовать до того, как они найдут свое воплощение в государственных собственных формах, на протяжении довольно длительного времени, а также они могут существовать без нахождения такого воплощения.² 2. Национальная идентификация является не только предпочтением определенного способа существования, но и требованием к способности и возможности действовать и изменять. Она определяется рамками выбора, а не рамками субстанции, сущности и традиции.³ 3. Национальная идентификация так называемых “малых народов” определяется не столько рассмотрением истории собственной нации как единичного случая, а прежде всего в широком контексте полиэтнических империй, где до новейшей эпохи такие этнические факторы как язык, культура и даже религия играли подчиненную роль.⁴ Национальное сознание в его современном понимании развивалось медленно и только в нашем столетии охватило широкие общественные слои.⁵

Исходя из вышеизложенного, в ходе изучения культурно-образовательной и религиозной деятельности украинской эмиграции в Австрии в межвоенный период, я ставила перед собой следующие вопросы: 1. Какие особенности и условия жизнедеятельности украинцев в Австрии позволили сохранить им собственную идентичность, а не ассимилироваться с другим доминирующим народом, в данном случае с австрийским? 2. Почему на эмиграционной почве стала возможной совместная организационная, научная, культурно-образовательная и религиозная деятельность представителей восточно-украинских и западно-украинских (галицких) земель? Отвечая на данные вопросы считаем целесообразным рассмотреть не только особенности культурно-образовательной и религиозной жизни украинской эмиграции в Австрии, но и существующие для развёртывания этой жизни исторические и общественно-политические предпосылки.

Говоря о предпосылках, следует прежде всего отметить, что Вена, начиная с конца 18-го столетия и до распада Австро-Венгерской империи в 1918 году, для западно-украинских земель была государственным, политическим и культурным центром формирования украинской интеллигенции. Украинские студенты обучались в австрийских высших учебных заведениях, прежде всего в Венском университете. Теологическое образование украинцы получали в созданной в 1774 году в Вене греко-католической духовной семинарии (Барбареум),⁶ где формировалась

2 Anthony D. Smith, “Ethnic Persistence and National Transformation,” *British Journal of Sociology*, 35, 1984, No. 3, p. 453; Idem, *The Ethnic Origins of Nations*, Oxford, 1986, p. 15.

3 Alain Touraine, *Return of the Actor: Social Theory in Postindustrial Society* (translated from French by Myrna Godzich), Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1988, pp. 81-82.

4 Andreas Kappeler, *Rußland als Vielvölkerreich*, München, 1992; *Его же*. Мазепинцы, малороссы, хохлы: украинцы в этнической иерархии Российской империи. В кн.: Миллер А.И., Репринцев В.Ф., Флоря Б.Н. (ред.) *Россия - Украина: история взаимоотношений*. М., 1997. С. 125.

5 Idem, *Kleine Geschichte der Ukraine*, München, 1994, S. 27

6 О Барбареуме см.: W. Plöchl, *St. Barbara zu Wien: die Geschichte der griechisch-katholischen Kirche und Zentralpfarre St. Barbara*, Wien, 1975, Band 1-2.

украинское греко-католическое духовенство, как традиционная консервативная украинская элита в западно-украинских землях. Украинские ученые занимались научно-исследовательской работой в австрийских университетах, прежде всего в Венском. Наконец, Вена была многолетней школой формирования украинских политиков благодаря возможности работы украинских депутатов в австрийском парламенте.

Новый этап для создания предпосылок культурно-образовательной и религиозной жизни украинской эмиграции в межвоенный период связан с периодом первой мировой войны. Со вступлением русских войск в Галицию в 1915 году из Львова в Вену эмигрировало большинство украинских политических, общественных, культурных, просветительных объединений и учреждений. Координацией деятельности этих организаций занимался центр, созданный в Вене в начале 1915 года, под названием “Обще-Украинский Культурный Совет” (*Загально-Українська Культурна Рада*).⁷ С августа 1914 года в Вену из Львова эмигрировала группа политических эмигрантов из русской Украины, которые проживали в Восточной Галиции со времени политической реакции 1905-1907 годов. В Вене они развернули активную деятельность в созданном ими с началом войны во Львове и вскоре перенесенном в Вену Союзе Освобождения Украины (*Союз Визволення України*), который изначально ставил своей целью достижение украинского независимого государства. В годы войны они концентрировали свои усилия в двух основных направлениях: 1. широкая информационно-пропагандистская деятельность среди политических кругов и общественности европейских государств в украинском вопросе, в первую очередь издавая немецкоязычный еженедельник “*Ukrainische Nachrichten* (Украинские ведомости)” в Вене, и “*La Revue ukrainienne* (Украинский обзор)” в Лозанне, а также опубликовав около 80 книг и брошюр на двенадцати европейских языках об Украине; 2. культурно-просветительная и религиозная работа в лагерях для военнопленных на территории Австрии, Венгрии и Германии среди украинцев-военнослужащих русской армии. Как результат их деятельности были созданы две украинские дивизии, впоследствии принимающие участие в украинской национально-освободительной борьбе. Созданный представителями восточно-украинских земель Союз в своей практической деятельности объединял общественно-политических и культурных деятелей западной и восточной Украины.⁸

Следует также отметить, что с 1918 года между Австрией и украинским государством были установлены дипломатические отношения и в Вене работало украинское посольство. В ноябре 1919 года в Вену эмигрировало правительство Западно-Украинской Народной Республики.

Благодаря всем этим вышеупомянутым обстоятельствам вполне закономерно, что на начальном этапе эмиграции в Австрию и прежде всего в Вену сте-

7 *Загально-Українська Культурна Рада*. Звідомлення про діяльність в 1915, 1916, 1917 роках. Відень, 1915-1917.

8 О Союзе Освобождения Украины см.: Haus-Hof und Staatsarchiv, Informationsbüro vom Ministerium des Inneren, P.A. Karton 1041-1058; Пам’яткова книжка СБУ і календар на 1917 рік. Відень, 1917.

кается значительное количество украинской интеллигенции, молодежь, бывшие военнопленные — в поисках правовой защиты, трудоустройства, материальной и моральной поддержки. В межвоенный период усилиями украинской эмиграции были возобновлены и вновь созданы целый ряд объединений, в рамках которых осуществлялась культурно-образовательная деятельность. Это Украинский социологический институт (далее УСИ) и Украинский свободный университет (далее УСУ); три рабочих общества “Единство (Єдність)”, “Родина (Родня)”, “Заря (Зоря)”; три студенческих — “Сич” в Вене и Граце, “Молот” в Леобене; Союз украинских журналистов и писателей, Общество друзей образования, Украинский Женский Союз, Объединение украинских издательств, “Музыкальная Громада”, “Украинская Беседа”, “Союз старшин”, “Лига украинской культуры”; 23 периодических издания, 18 книжных издательств.

Культурно-образовательная деятельность украинской эмиграции в Австрии развивалась в рамках двух взаимосвязанных процессов: во-первых, в контексте деятельности вышеуказанных общественно-культурных организаций, которые практически привлекали к своей работе почти всю украинскую общественность; во-вторых, непосредственно в процессе научно-исследовательской, педагогической и творческой деятельности украинской интеллигенции.

Благодаря сосредоточению значительного количества видных украинских деятелей к началу 1919 года в Австрии, в Вене их усилиями были созданы УСИ и УСУ — первые научно-исследовательское и высшее учебное заведения не только в условиях эмиграции, но и вообще в украинской истории, которые носили украинский национальный характер в своей концепции и деятельности.⁹ Значение этих учреждений усиливалось также и тем, что они были единственными украинскими научно-учебными заведениями такого типа и характера в условиях, когда на Восточной Советской Украине массово создавались на базе университетов пролетарские педагогические институты и прочие учреждения марксистского характера, а в западноукраинской Галиции шла массовая полонизация образования и науки. В частности УСИ, организованный М. Грушевским в 1919 в Вене и просуществовавший там вплоть до 1924 года (времени возвращения Грушевского на Украину) издал ряд научных исследований, посвященных проблемам украинской истории, социологии, культуры, религии.¹⁰ Эти книги, изданные на украинском языке,

9 Об УСИ и УВУ см.: Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины в Киеве (далее ЦГАВО), ф. 4432, оп. 1, д. 3; Центральный государственный исторический архив в Киеве (далее ЦГИА), ф. 1235; Statni ustredni archiv v Praze, Фонд Ukrajinske museum; Сидорчук Т. Український Вільний Університет у Відні. В кн.: Українська діаспора. Ч. 3. Київ-Чикаго, 1993. С. 19-27.

10 Были изданы следующие работы: Грушевський М. Початки суспільства. Генетична соціологія. Відень, 1919; Его же. Від початків українського соціалістичного руху. М. Драгоманов і женецький соціалістичний гурток. Відень, 1922; Старосольський В. Теорія нації. Відень, 1921; Липинський В. Україна на переломі. 1657-1659. Відень, 1919; Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції. 1917-1920. Відень, 1922; Лозинський М. Галичина в роках 1918-1920. Відень, 1922, и ряд других.

работники института рассылали в порядке обмена или же даром во многие библиотеки и университеты мира.

УСУ был организован в Вене с обязательным учетом европейских, прежде всего австрийских законов о высшем образовании и предполагал наличие обязательного академического стажа и званий от преподавателей и необходимого среднего образования от студентов. Лекции и семинары на обоих факультетах университета: философском и юридическом, в своей тематике охватывали не только общетеоретические вопросы гуманитарных дисциплин в соответствии со всеми современными научными теориями и концепциями, но и предполагали изучение этих концепций на украинском материале с введением украинского вопроса в контекст общеевропейских исследований. На протяжении венского периода существования УСУ в нем обучалось 315 студентов, которые хотя в своем большинстве были студентами и Венского университета, но одновременно стремились получить в УСУ знания по украиноведению на родном языке. В УСУ также обучалась та часть украинской молодежи, которая стремилась получить университетское образование, но вместе с тем не имела достаточных материальных средств для обучения в австрийских учебных заведениях. Обучение в УСУ было бесплатным, что имело огромное значение в условиях эмиграции. Немаловажным был и тот факт, что согласно решению министерства образования Австрии диплом УСУ был нострифицирован.¹¹ Лекции читались эмигрантами — в прошлом профессорами и доцентами Киевского, Харьковского, Каменец-Подольского университетов русской части Украины, и украинскими профессорами-преподавателями Львовского, Черновицкого и Венского университетов.

Среди особенностей жизнедеятельности украинцев в Австрии в межвоенный период следует в первую очередь упомянуть и тот факт, что благодаря приезду в Вену значительной части украинских журналистов, писателей, публицистов и издателей в сентябре 1919 года возникает Союз украинских журналистов и писателей — первая и единственная в свое время профессиональная украинская организация литературных работников, деятельность которой охватывала не только профессиональные потребности литераторов, но также общекультурные интересы украинской эмиграции.¹² Одной из предпосылок создания и деятельности Союза стала журналистская и литературно-информационная деятельность западно-украинских интеллектуалов, группировавшихся вокруг издаваемых их усилиями в Вене с 1903 года журнала “Ruthenische Revue”, переименованного в 1906 году в “Ukrainische Rundschau”, в котором со времени его основания печатались статьи и литературные произведения как западно-украинских, так и восточно-украинских авторов.

Многолетним руководителем редакции “Ukrainische Rundschau”, вплоть до закрытия журнала в 1914 году был журналист Владимир Кушнир, который еще в 1906 году способствовал переименованию журнала из “Ruthenische Revue” в

11 Statni ustredni archiv v Praze, Ukrajinske museum, 13.349-2; 13.351-2; ЦГАВО, ф. 3859, оп. 1, д. 139.

12 ЦГАВО, ф. 3934, оп. 1, д. 22.

“Ukrainische Rundschau”, тем самым превращая его из галицкого рутенского в общеукраинский печатный орган. Именно Владимир Кушнир в условиях эмиграции становится одним из создателей Союза украинских журналистов и писателей, который традиционно продолжает распространять свою деятельность на украинскую эмиграцию в целом без ее региональных отличий.

Как представитель украинских литераторов, Союз принимал участие в работе ряда международных прессовых форумов начала 20-х годов, освещая положение украинской литературы, журналистики в Советской Украине, в Галиции и в эмиграции.¹³ Согласно уставным документам и их практическому воплощению членство Союза не ограничивалось ни региональными, ни территориальными рамками. Среди его 70-ти членов были украинские литераторы, которые ко времени образования и деятельности Союза в Австрии жили в Советской Украине, Галиции, а также в странах эмиграции.¹⁴ Одной из особенностей деятельности Союза являлось тесное сотрудничество его создателей и руководителей с австрийским Союзом журналистов и писателей “Concordia”. Результатом совместной деятельности была выработка и подготовка уставных документов украинского Союза, привлечение венских журналистов и профессоров Венской консульской академии к чтению курса лекций по журналистике для молодых украинских литераторов.¹⁵

В межвоенный период в украинском молодежном движении в эмиграции и Галиции особое место занимало студенческое общество “Сич”. Ко времени своего создания в Вене в 1868 году и в течение последующих нескольких десятилетий общество играло существенную роль в общественной и культурной жизни галицких украинцев. “Сич” была одним из центров формирования нескольких поколений украинской национальной интеллигенции. Практически все видные политические, общественные деятели Галиции, украинские депутаты в Австрийском парламенте, работники сферы науки, образования и искусства, обучаясь в свое время в Венском университете, состояли членами общества “Сич”.

В 70-е - 90-е годы 19-го столетия в обществе боролись два течения, присущие в целом общественно-политической борьбе в Галиции того времени — народовство и москвофильство, однако под влиянием личности М. Драгоманова и непосредственных контактов с ним, уже в 80-е годы в деятельности “Сичи” национальное движение начало доминировать.¹⁶ В годы первой мировой войны деятельность

13 ЦГАВО, ф. 4432, оп. 1, д. 13.

14 ЦГАВО, ф. 3934, оп. 1, д. 22.

15 ЦГИА во Львове, ф. 359, оп. 1, д. 347.

16 В частности Драгоманов пригласил молодых членов “Сичи” руссофилов, которые считали русскую культуру своей собственной, ознакомиться с ней поближе. Приняв предложение Драгоманова, наиболее активные из молодых руссофилов вынуждены были признать тот факт, что обе нации (русская и украинская) имеют два различных языка, две различных культуры, а также разные устремления и идентичности. Открыв это для себя, они окончательно уже в 80-е годы XIX века вступили в украинское национальное движение. См.: I. Bilinski, M. Drahomanov, “I. Franko and the Relations Between the Dnieper Ukraine in the Last Quarter of the Nineteenth Century,” *The Annals*

общества частично замирает, так как часть его членов была мобилизована непосредственно в австрийскую армию, а другая часть добровольно пошла на фронт в составе украинских воинских формирований австрийской армии — “Украинские Сичевые Стрельцы”. После войны, с началом массовой эмиграции украинцев в Австрию “Сич” не только возобновляет свою деятельность, но и выступает как инициатор и вдохновитель практически всех важнейших начинаний культурной жизни не только студенческой молодежи, но и всей эмиграции. Существенно изменился также и регионально-территориальный состав членов общества в условиях эмиграции. Если до войны в его составе практически не было представителей восточной “русской” Украины, то в межвоенный период в “Сичи” были представлены практически все регионы Украины и даже Кубань. Хотя среди членов “Сичи” были представители всех без исключения украинских партий и объединений — от монархистов до социалистов, в культурно-образовательной деятельности, в информационно-пропагандистской работе на международных молодежных и студенческих форумах и конгрессах 20-х - 30-х годов, они представляли свои интересы исключительно с украинской национальной точки зрения. Это подтверждалось в их разносторонней деятельности: издании ежемесячного студенческого журнала “Молодая жизнь (*Молоде життя*)”, функционировании разнообразных секций, выступлениях драматического театра и студенческого хора “Трембита”, организации лекций и рефератов с привлечением украинских профессоров и политических деятелей, проведении юбилейных вечеров, установлении тесных контактов с чешскими, югославскими, литовскими, польскими, австрийскими студентами.¹⁷

Обучение и научно-исследовательская работа украинских студентов и молодых ученых в условиях эмиграции была бы более затруднена без материальной и моральной поддержки созданного в Вене в 1920 году “Общества друзей образования (*Товариство прихильників освіти*)”, которое распространяло свою деятельность среди украинской молодежи как в странах эмиграции, так и в Галиции. Материальная поддержка украинских студентов со стороны вышеупомянутого общества стала возможной благодаря широкой информационно-пропагандистской работе его руководителей среди различных политических и общественных деятелей, как украинских, так и зарубежных.¹⁸

Активную общественную и культурно-образовательную деятельность в межвоенный период в Австрии вел “Украинский женский союз (*Український жіночий союз*)”. Он возник в 1920 году на базе Украинского женского комитета, который в годы войны занимался культурно-просветительской и гуманитарной

of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the US, Vol. VII, No. 1-2, 1959, pp. 1542-1566; “Січ” // Альманах в пам’ять 30-х роковин основання товариства “Січ” у Відні. 1868-1898. Львів, 1898.

17 ЦГИА во Львові, ф. 399, оп. 1, д. 31; Над синім Дунаєм // Ювілейний збірник українського академічного товариства “Січ” у Відні. Відень, 1932.

18 Звіт українського товариства прихильників освіти у Відні за 1923-1924 рр. Відень, 1924.

работой среди украинских солдат в венских госпиталях. Согласно уставным документам союз был не только типичной для своего времени феминистической организацией, но выдвигал также ярко выраженные национальные задачи.

Женский союз был основан украинскими эмигрантками независимо от их политических убеждений, симпатий и национальной принадлежности. В союзе совместно работали бывшие члены Центральной Рады — В. О'Коннор-Вилинская, С. Русова, Н. Суровцева и активистки женского движения Западной Украины — М. Лисяк-Рудницкая, О. Басараб, О. Зализняк, А. Жук и другие. Так как женский союз был коллективным членом Международного женского совета и Международной женской лиги мира и свободы, его представительницы информировали международную женскую общественность посредством выступлений и подготовленных меморандумов о положении украинской нации, искусственно организованном советской властью голоде на Украине, о положении женщины на Украине, о состоянии образования как на Советской Украине, так и в Галиции.¹⁹ В частности, благодаря деятельности членов союза и при содействии митрополита Андрея Шептицкого стала реальной возможностью для 300 украинских детей-сирот избежать голодной смерти на Украине посредством выезда на время в Чехословакию, Австрию и Германию, но это предложение было отклонено советской стороной. Понимая возможность ассимиляции украинских детей в немецкоязычном мире, женский союз организовал в 1921 году создание украинской школы в Вене, которая просуществовала вплоть до начала второй мировой войны, и в которой в течении двух десятилетий преподавали практически все предметы сами члены союза. Выступая одним из организаторов культурно-образовательной жизни украинской эмиграции в целом, женский союз привлекал к своей деятельности не только представителей самой эмиграции, но также активно сотрудничал с членами австрийских женских и культурно-просветительских организаций.²⁰

В межвоенный период в Венском университете продолжало формироваться новое поколение украинской интеллигенции, которое со временем играло существенную роль в общественной, политической и культурной жизни как эмиграции, так и на родине. Примечателен выбор большинством украинских студентов философского и юридического факультетов, где была предоставлена в рамках семинара восточноевропейской истории Венского университета под руководством профессора Г. Юберсбергера,²¹ широкая возможность изучения истории народов вновь воссозданных в XX веке государств, в частности польского, чехословацкого, и вместе с ними и украинского.²² Не только профессиональные интересы и непо-

19 Neues politisches Archiv Wien, Liasse Österreich, Karton 340-19-26.

20 Statni ustredni archiv v Praze, Ukrajinske museum, 87-1083; ЦГАВО, ф. 3889, оп. 1, д. 4; Русова С. Мої спомини. Львів, 1937; *Наріжний С.* указ. соч. С. 293.

21 W. Leitsch, M. Stoy, *Das Seminar für Osteuropäische Geschichte der Universität Wien. 1907-1948*, Wien-Köln-Graz, 1983.

22 В частности, среди обучающихся в Венском университете украинцев, 70% были студентами философского и юридического факультетов. См.: Студентський Вісник. 1921. Том. 1. Ч. 6-7. С. 155.

средственное обучение, а также научно-исследовательская работа украинских студентов свидетельствует о их стремлении изучить и понять те исторические и политические изменения, которые произошли в Европе после первой мировой войны, и с которыми в непосредственной связи находилась история и судьба их родины — Украины. Тематика большинства магистерских работ украинских студентов этого периода охватывала вопросы истории украинского народа с 13-го по 20-е столетие, с особым рассмотрением структуры и развития украинского общества в различные исторические периоды, отношений Украины с другими государствами, деятельности украинской шляхты и украинских государственных лидеров в эпоху первого Гетманата (1648-1784), а также истории украинской политической эмиграции еще со времен гетмана Мазепы и его соратников по изгнанию. Эта научно-исследовательская работа велась под непосредственным руководством ведущих австрийских историков, литературоведов и социологов на основе изучения критического материала и сравнения различных подходов к вышеупомянутым проблемам в немецкой, польской, русской, украинской научной литературе, а также с использованием документов и материалов австрийских архивов.²³

К началу 20-х годов в Австрии сосредоточилась большая группа деятелей украинского искусства. Среди них были как известные не только на Украине, но и в Европе мастера сцены, музыканты, композиторы, писатели и поэты, так и начинающая творческая молодежь, которая обучалась в австрийских художественных и музыкальных высших учебных заведениях и университетах. Около 20-ти писателей и поэтов, работающих в Вене в межвоенный период, создали более 90 различных художественных и публицистических произведений, среди которых значительное количество работ было посвящено украинской исторической и военно-патриотической тематике. Эти же деятели украинской литературы и искусства перевели на украинский язык для нужд эмиграции значительное количество русской, немецкой, французской, английской и польской классики, а также осуществили ряд переводов художественной литературы с украинского на немецкий язык. Большинство произведений литераторов-эмигрантов публиковалось в издаваемых в Вене украинских журналах и газетах (общим количеством 23 наименования), а также в существующих в Вене украинских издательствах, которые либо перенесли свою деятельность из Киева в Австрию после войны, либо были созданы уже в межвоенный период в Вене.²⁴ В 1922 году в Вене украинские музыканты создали профессиональную организацию “Музична громада”, которая ставила своей целью проводить музыкально-просветительную работу, пропагандировать классическую музыку среди украинской эмиграции, а также популяризировать украинскую музыкальную культуру среди зарубежной общественности. Эта деятельность стала возможной благодаря высокопрофессиональной подготовке украинских музыкантов, полученной ими в Венских, Лейпцигских, Пражских

23 Archiv der Universität Wien: Rigorosen, PN: 1086-9042; W. Leitsch, M. Stoy, *op. cit.*

24 О литературной деятельности см.: ЦГИА во Львове, ф. 309, оп. 1, д. 86; ф. 361, оп. 1, д. 43, 144, 146; Statni ustredni archiv v Praze, Ukrajinske museum, 13.363.

и Львовских консерваториях и высших музыкальных заведениях.²⁵

Религиозная жизнь украинской эмиграции в Австрии в межвоенный период была связана главным образом с церковью святой Варвары в Вене. С конца 18-го столетия и в течении всего 19-го столетия прежде всего в Вене готовились многие поколения западноукраинского духовенства и светских деятелей. Они обучались в созданной согласно специальному указу императрицы Марии-Терезии в 1774 году греко-католической семинарии “Барбареум”, которой были переданы перестроенные по византийскому обряду здания монастыря и церкви св. Варвары, принадлежащие ранее упраздненному иезуитскому ордену. В “Барбареуме” были подготовлены практически все религиозные лидеры греко-католического духовенства, в том числе 6 епископов.²⁶ Высшее теологическое образование священники получали вплоть до закрытия “Барбареума” в 1893 году. Среди них в первую очередь следует упомянуть ряд деятелей, которые оставили существенный след в истории греко-католической церкви Западной Украины 19-го столетия, в частности митрополита, ректора “Барбареума”, профессора догматики А. Ангеловича, который был личным учителем австрийского императора Иосифа II; митрополита и кардинала Сильвестра Сембратовича, основателя религиозной газеты во Львове на украинском языке “Русский Сион” и ряд других.²⁷

Греко-католический приход при церкви св. Варвары был создан в 1784 году, и наряду с “Барбареумом” был длительное время единственным местом сосредоточения украинцев в столице Австрии. Несмотря на то, что в “Барбареуме” готовилось греко-католическое духовенство и других народов, входящих в состав Австрийской монархии, тем не менее церковь св. Варвары в Вене всегда возглавляли украинцы, что также обуславливало ее роль и значение как центра украинской жизни в столице Австрии.²⁸

25 Statni ustredni archiv v Praze, Ukrajinske museum, 54-756; Воля. Відень, 1921. Т. 4. Ч. 1. С. 66; Визволення. Відень, 1923, Т. 1, С. 65; Український прапор. Відень, 5. 11. 1922; 29. 4. 1922; 6.1. 1923.

26 Само понятие “греко-католицизм” возникло в австрийских чиновничьих структурах после присоединения в 1772 году к Австрии Восточной Галиции и тем самым приобретения нескольких миллионов подданных греко-католического вероисповедания — западных украинцев. До этого времени применимо к верующим, которые согласно Брестской унии 1596 года признавали Римского папу главой церкви, существовало деление на “объединенных”, то есть связанных с Ватиканом униатов, и “необъединенных”, под которыми подразумевались в основном православные украинские епархий, находящихся под юрисдикцией Московского патриархата. См.: Osyp Dumin, “Die Nationale Wiedergeburt der Galizischen Ukraine und die Geistlichkeit,” *Kyrios*, 1938, No. 3, S. 75-78.

27 См.: W. Plöchl, *St. Barbara zu Wien: die Geschichte der griechisch-katholischen Kirche und Zentralpfarre St. Barbara*, Band 1, Wien, 1975.

28 Наиболее известными священниками прихода церкви святой Варвары были историк церкви, автор 2-х томного исследования об истории греко-католической церкви, перемышльский епископ Ю. Пелеш, галицкий митрополит С. Литвинович и другие. См.: John-Paul Himka, *Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the*

Продолжая свои почти 150-ти летние традиции, церковь св. Варвары в Вене в межвоенный период оставалась религиозным центром для всех украинцев, проживающих на территории Австрии, в том числе для украинских колоний в Граце, Леобене и Инсбруке.²⁹ Кроме того, в связи с отсутствием православного прихода в Вене, украинские эмигранты православного вероисповедания (в основном прибывшие с русской Украины), в своих религиозных потребностях обращались также к церкви св. Варвары. Последнее стало возможным благодаря трем факторам: 1. идентичности обрядовой стороны и церковного календаря греко-католической и православной церквей; 2. украинскому языку богослужения; 3. так как большинство эмигрантов принадлежало к интеллигенции, они не придавали существенного значения догматическим различиям, а скорее относились к церкви, как к традиции украинской жизни в целом. Многолетним священником церкви св. Варвары был церковный и общественный деятель Мирон Горникевич, заслуга которого состоит в активизации религиозной жизни украинцев в межвоенный период, в сближении и совместной общественно-культурной и гуманитарной деятельности церкви и организаций украинской эмиграции.³⁰ Значительный резонанс как среди греко-католиков эмигрантов в Австрии, так и среди их единоверцев в Галиции получили организованные в 20-е - 30-е годы церковью св. Варвары юбилейные чествования памяти униатского религиозного деятеля на Украине и Белоруссии XVII века — св. Иосафата Кунцевича. Несмотря на открытие Греко-католической Богословской Академии в 1928 году во Львове, Австрия в межвоенный период традиционно служит основным центром подготовки украинского греко-католического духовенства.³¹ В этот период украинцы также получают высшее теологическое образование и в австрийских университетах, в частности в наиболее известном в это время центре подготовки греко-католических священников — теологическом факультете Инсбрукского университета.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что изучение в целом проблемы формирования украинской идентичности в XX веке невозможно без рассмотрения и понимания роли австрийского периода украинской эмиграции, положившего начало многим явлениям украинской культурно-образовательной жизни за

Nineteenth Century, London and Edmonton, 1988; Idem, "Priests and Peasants: The Greek Catholic Pastor and the Ukrainian National Movement in Austria, 1867-1900," *Canadian Slavonic Papers*, 21, 1979, No. 1, pp. 1-14; Anton Korczok, *Die griechisch-katholische Kirche in Galizien*, Leipzig und Berlin, 1921.

29 Neues Politisches Archiv, Ministerium des Aussern, St. Barbara in Wien, Karton 259.

30 В частности, Горникевич при содействии австрийских религиозных кругов организовал в 1945 году вывоз из Вены на Запад личного архива умершего в Австрии в 1931 году украинского ученого В. Липинского. Благодаря его инициативе, этот архив не постигла печальная участь многих архивов украинской эмиграции, которые были уничтожены или вывезены советскими войсками в СССР. Данный архив стал основой для создания Восточно-Европейского института им. В. Липинского в Филадельфии. См.: *Harvard Ukrainian Studies*, Vol. IX, No. 3/4, 1985.

31 Neues Politisches Archiv, Ministerium des Aussern, Karton 259.

границей,³² которые ими распространялись в период еще существующих в 20-е годы культурных контактов на Советскую Украину и на западно-украинские земли, а в 30-е - 40-е годы — уже только в Галицию. Также и в Чехословакии, и в Германии в межвоенный период украинская эмиграция смогла развернуть плодотворную и разнообразную деятельность, а впоследствии, после присоединения в 40-е годы к СССР и последнего украинского национального оплота — Галиции, перенести эту деятельность в Западную Германию, Канаду и США, благодаря не только благосклонному отношению правительств этих государств, их материальной и моральной поддержке, но в первую очередь вследствие использования апробированных украинскими эмигрантами в Вене форм и приобретенного опыта в культурно-образовательной деятельности.

32 Так, в частности УСУ продолжал свою деятельность в Чехословакии вплоть до его закрытия в 1945 году, а потом его деятельность была возобновлена в Мюнхене в 1947 году и продолжается вплоть до сегодняшнего дня. М. Грушевский продолжал в Киеве свои социологические исследования, начатые в Вене, издавая журнал “Украина” и основав в 1925 году “Ассоциацию культурно-исторических исследований”. УСИ продолжал свою деятельность и в Праге. УСИ и УВУ положили начало созданию целого ряда украинских научных и высших учебных заведений в эмиграции, таких как Украинский Высший педагогический институт им. Драгоманова в Праге (1923-1933), Украинская хозяйственная академия в Подебрадах (1922-1945), Украинского научного института в Берлине (1926-1945), Украинского научного института в Варшаве (1930-1939), Украинского научного института Гарвардского университета в США (1976-), Канадского института украинских студий в Эдмонтоне (1973-). Аналогичное продолжение получили и идеи создания культурно-исторических и музыкальных обществ, газет и журналов в Галиции и в эмиграции. См.: Taisa Sydorcuk, “Kulturelles Leben der Ukrainischen Emigration in Österreich zwischen den Weltkriegen”, S. 68-79, 90-93; Idem, “Венский и Пражский периоды культурно-образовательной деятельности украинской эмиграции в межвоенный период,” in: *Russian, Ukrainian and Belorussian Emigration between the World Wars in Czechoslovakia: Results and Perspectives of Contemporary Research*, Proceedings of the International Conference in Prague, August 14-15, 1995, Vol. II, Prague, 1995, pp. 698-705.